

ИСТИНА В ФИЛОСОФИИ

*Поиск истины, а не обладание истиной
составляет суть философии.*

К. Ясперс

1. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИСТИНА В ФИЛОСОФИИ?

Такова постановка проблемы: существует ли истина в философии, в чем специфика философских истин и связана ли она со спецификой философии? Вот основные вопросы, определяющие наше исследование. Поскольку задачей ставится определение общих контуров проблемы, рассмотрение будет проводиться в первом приближении.

Истина – одна из главных тем философии. Здесь столько говорят об истине, что нередко саму философию называют наукой об истине. Но есть ли истина в самой философии? Ведь есть существенная разница между самой истиной и разговорами о ней.

Некоторые философы так и полагают, что философия ограничивается разговорами об истине, истиной сама не обладая. Истина – это цель философии, но цель, которая никогда не достигается, отступая все далее и далее – как горизонт при движении к нему. Подобная точка зрения была у Платона (античная философия), характерна для средневековой религиозной философии, с новой силой проявляется в философии XX века – у Хайдеггера и его последователей.

Другая, более привычная и уравновешенная точка зрения связывается с именем Аристотеля (античная философия) и весьма характерна для классической (западной) философии, то есть философии эпохи Просвещения. Согласно этой позиции, философы не только ищут истину, но и находят ее. Они обладают ею, если не целиком, то хотя бы частично.

Первую позицию назовем - с некоторой долей условности - диалектической, вторую – метафизической.

Согласно второй позиции, философия истиной обладает. Более того, на роль истины сама же философия и претендует. Но философских учений существует множество: философия многолика. Причем некоторые ее “личины” признаются нами в качестве истины, другие – нет. Особенностью философии как раз и является то, что некоторые из ее учений одними людьми воспринимаются в качестве истины, другими – нет. Но сейчас нам достаточно и того, что при всем расхождении оценок (какие именно учения являются истинными), существует допущение, что философское учение, хотя бы в принципе, может быть истиной.

Итак, истина в философии может принимать облик философского учения. Оно может быть истиной. Но что такое философское учение? – В первом приближении, это - развернутая и обоснованная философская идея (или комплекс идей). Если для обыденного сознания носителем истины выступает высказывание, то для философии носителем истины является философская идея. Но что такое идея и чем она отличается от высказывания?

2. ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ

Согласно античной философии, идеи – это некие умопостигаемые сущности. По Канту, идеи – это такие понятия разума, которым нет соответствующего предмета в нашей чувственности. В нашей философии идею обычно рассматривают в качестве одной из форм отражения реальности. Тем не менее, говоря об идее как форме отражения действительности, П.В. Копнин писал: “Однако идея не сводится к фиксации результатов опыта, но является отражением вещи, свойства или отношения не просто в их наличном бытии, а в необходимости и возможности, в тенденции развития” [1]. Это означает, что идея является направленной мыслью, ориентированной не только на текущий момент, но на перспективу дальнейшего познания и практической деятельности.

Для философских идей характерна всеобщность и бесконечность. Существует множество разнообразных явлений, суть которых передается одной и той же (всеобщей) идеей. Идея связана не с непосредственным живым восприятием, а с представлением. Философская идея есть образ

действительности на уровне (всеобщих) представлений. Кстати, в этом проявляется сходство философии с другой универсальной наукой - математикой.

Философская идея бесконечна. Она имеет множество сторон и граней, множество самых неожиданных проекций на различные сферы бытия, познания, деятельности. С другой стороны, мы говорим о бесконечности философской идеи в силу ее плохой компактности, слабой локализуемости. Она “расплывается”, “выползает” или “переползает” из одной предметной области в другую. Для нее нет границ: она пронизывает самые разные предметные области и сферы деятельности.

3. ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ КАК ИСТИНА РАЗУМА

Философская идея укоренена в разуме. Это означает не только то, что она существует на уровне представления (а не восприятия). Это означает, что у нее есть прежде всего смысл, а не предметное значение. Это означает, что философская идея всегда есть обобщение, удаляющееся от конкретных вещей и предметов, его порождающих. Философские идеи, в отличие от научных идей, находят свою опору не в фактах, не в предметной действительности, а в разуме, в разумной аргументации. Только разум, в отличие от рассудка, способен воспринимать идею во всей ее всеобщности, бесконечности, противоречивой целостности.

Философские идеи сопровождаются доказательством, с помощью которого они закрепляются в воспринимающем их сознании. Как правило, философские идеи осуществляют поворот сознания (выражаясь общепринятым языком, - выполняют мировоззренческую и методологическую функцию). В этом повороте, строго говоря, нет нужды, если идея соответствует исходным интуициям воспринимающего сознания, нашему чувству реальности. Доказательство выполняет вспомогательную роль, поворачивая сознание к идее. В философии доказательство всегда условно: для его действительности необходима предрасположенность нашего сознания к такому повороту.

Доказательство может быть логическим (воздействующим на рассудок) или психологическим (воздействующим на чувства и воображение). Для защиты философских положений обращаются либо к соображениям необходимости и/или пользы, либо к соображениям свободы и/или красоты.

4. МНОГООБРАЗИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИСТИН

Итак, философские идеи – это, прежде всего, идеи, коренящиеся в разуме, истины разума, удерживаемые им с помощью логических или психологических доказательств. Однако всеобщность и бесконечность философских идей проявляется еще и в том, что они выходят за пределы разума. Наряду с истинами разума следует выделить истины созерцания и истины действия.

Истины созерцания – это идеи, приходящие в разум извне. Они возникают в результате обобщенного отражения действительности как усмотрение в этой действительности (или усмотрение посредством этой действительности) определенного смысла (идеи). Мы выделяем из толщи материальной действительности посредством умозрения некую идеальную сущность, суть. Восприимчиком идеи, рождающейся из созерцания, становится интуиция (чувство реальности).

Истины созерцания – это тот первичный смысл, который мы находим (до всяких доказательств). Результатом созерцания является обретенный смысл, идея. Видимо, именно об этих истинах толкует феноменология.

Философские идеи не только “спешат” для своего просветления к воспринимающему их сознанию как к месту своего сбора (месту “сборки” через закрепление в языке и выработки логических и психологических доказательств), но и торопятся вновь “улизнуть” оттуда, погрузившись в темную действительность, стараясь вновь воплотиться, превратиться в реальность.

Истины действия – это такие философские идеи, которые из философии уходят в теорию и практику, из сферы этики и эстетики в область морали, политики, науки, техники, искусства. Там

они выполняют мировоззренческие и методологические функции, постепенно – по мере обрастания плотью – переставая быть идеями философскими, опускаясь сначала на уровень теоретического и практического сознания, а затем и предрассудков сознания обыденного. При этом они теряют свою универсальность (необходимость) и гибкость (диалектичность), но обретают действительность, действенность.

Таким образом, философские идеи существуют как возможность (принцип идеи), как необходимость (развернутость принципа, обоснованность идеи), как действительность (осуществленность принципа).

Как возможность – в качестве истин созерцания – они существуют до разума. Как данность (необходимость) они существуют в самом разуме в качестве его истин. Наконец, как действительность они существуют уже после разума в истинах действия.

Истины созерцания рождаются в процессе интеллектуального созерцания (умозрения), затем осваиваются сознанием (осознаются), приобретая знаковую, понятийную форму, то есть становясь собственно идеями.

Отметим, кстати, позицию, согласно которой истины созерцания не открываются (разглядываются) в действительности, а изобретаются (полагаются) в ней в качестве предельных значений [2]. Исходные идеи порождаются нами и помещаются (переносятся) в действительность, где мы затем начинаем их созерцать.

Более того, именно в этом некоторые мыслители и усматривают специфику философии. “Философия – дисциплина, состоящая в творчестве концептов”, – утверждают Ж. Делез и Ф. Гваттари. “Но концепт не дается заранее, он творится, должен быть сотворен, – продолжают они, – он не формируется, а полагается сам в себе (самополаганием)” [3].

Истины разума потому так называются, что обитают в разуме, то есть удерживаются сознанием, его памятью, затем получают поддержку со стороны разума, обрастая логической и психологической аргументацией в свою пользу. Здесь идея становится формулировкой теоремы, которая затем доказывается.

Истины действия, исходя из разума, материализуются, объективируются, превращаясь в опору реального действия, в его методологические и мировоззренческие ориентиры, в его смысл.

5. ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ И ЖИЗНЬ

Условно философию можно разделить на школьную и профессиональную. В первом случае она выступает как учебный предмет, во втором – как объект исследования и вид деятельности. Школьная философия, как правило, ограничивается набором наиболее привычных истин разума, вновь и вновь демонстрируя их развитие от принципа до теории.

Профессиональная философия отличается от школьной прежде всего своей широтой (то есть более обширным набором рассматриваемых истин разума), а, во-вторых, своей глубиной, проявляемой в специализации, то есть в выделении из этого набора отдельных категорий и понятий и теоретической их проработкой. Кроме того, для философов-первооткрывателей, конечно же, заманчивее обретение новых истин, новых идей путем их усмотрения (либо полагания, как мы только что говорили).

Для тех, кто стремится использовать философию в качестве средства, наиболее важны ее “плодоносные и светоносные идеи”, ее рекомендации относительно теории и практики, те мировоззренческие и методологические принципы, которые имеют практическую значимость, реальную эффективность.

Известно, что применение философских идей сопряжено с риском. Опора на философские принципы далеко не всегда бывает успешной. Применение рекомендаций частных наук, как правило, более успешно. Одной из причин этого является всеобщий характер философского знания (оперирование на уровне всеобщих представлений, то есть на уровне не объекта, а субъекта). Частные науки ближе к объекту по сравнению с философией, поэтому обладают более конкретным (позитивным) знанием.

Тем не менее, обратим внимание не на трудности внедрения философских идей, а на естественность этого внедрения. Воплощение философских идей и принципов в жизнь соответствует их собственной сущности.

6. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ИДЕИ

Выделенные нами три вида философских истин (созерцания, разума и действия) различны прежде всего в одном отношении – в своем отношении к разуму. Первые существуют до разума, вторые – в разуме, третьи – после разума. Но эти истины можно представить как стадии овладения человеком идеи. Началом служит интуитивное усмотрение и осознание идеи, центром – теоретическое обоснование ее, концом – практическое внедрение идеи в жизнь. Сначала мы приходим к пониманию смысла идеи, потом убеждаемся в ее истинности, а затем – и в ее эффективности [4].

Это изменение в отношениях между человеком и идеей можно описать как движение, причем в зависимости от избранной точки отсчета оно будет пониматься по-разному. Так, мы можем истолковать его как движение человека относительно идеи, либо как движение идеи относительно человека. В первом случае за неподвижное принимается идея, во втором – человек. Источником же активности в первом случае выступает человек, во втором – идея.

О неподвижных идеях обычно говорит метафизика, о движущихся идеях – диалектика. Поэтому вновь можно сказать о метафизическом и диалектическом понимании идей. Диалектические идеи – это движущиеся идеи, идеи самодвижущиеся, переходящие в свою противоположность, а, следовательно, неравные самим себе на разных стадиях этого движения, изменяющие свой смысл.

В несколько другой перспективе, диалектические идеи – это идеи ускользающие, растворяющиеся, казалось бы, в совершенную пустоту, но неизменно вновь возвращающиеся в обновленном виде. Это живые идеи, более того, идеи бессмертные, вечные. О движении идей говорили многие философы, среди них можно назвать Платона (античная философия), Гегеля (классическая философия), П.В. Копнина (современная, то есть XIX-XX века, философия).

С точки зрения метафизики, идея всегда остается равной себе, сохраняет свой смысл. С точки зрения диалектики, идея в ходе своего движения изменяет свой смысл, она имеет “меняющуюся геометрию”, нетождественна сама себе.

Соответственно в философии мы имеем дело с двумя родами истин – истиной-состоянием и истиной-процессом. Об истине-состоянии мы говорим в случае неизменного смысла идеи, об истине-процессе – в случае изменения смысла идеи, ее развития.

Но не является ли движение идеи иллюзией, метафорой, мистификацией? С точки зрения метафизики, существует не движение истины, а движение к истине, не стадии саморазвития идеи, а стадии ее разработки людьми, то есть процесс познания.

Соответственно, мы обнаруживаем и два противоположных взгляда на историю философии. Одни (метафизики) видят в ней обобщающую сводку работ всех философов, тогда как другие (то есть диалектики) воспринимают историю философии как процесс саморазвития (единой) идеи.

Если активность человека вполне согласуется со здравым смыслом, то есть воспринимается на уровне обыденного сознания, то активность идеи воспринимается на уровне здравого смысла как сказка, как миф, как метафора. В философии тезис об активности идеи воспринимается чаще всего как идеализм, а в религии – как мистика.

Можно ли признать самодвижение идеи? – Да, говорят диалектики. Означает ли это отрицание человеческого познания? – Нет, говорим мы. Нет необходимости ради признания самодвижения идеи отрицать процесс (человеческого) познания. Нет необходимости признавать неподвижность и неизменность либо идеи, либо человека. Нам дано взаимодействие человека и идеи, допускающее различные толкования соотношения активности и пассивности, движения и покоя. Помимо крайних вариантов (признания активности человека и пассивности идеи, либо, наоборот, пассивности человека и активности идеи) возможен промежуточный вариант, допускающий их взаимное движение, то есть активность и человека, и идеи.

7. ФИЛОСОФИЯ КАК ФИЛИАЦИЯ ИДЕЙ. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА

Философию как часть культуры можно определить через особенности ее предмета. Если культура неразрывно связана с выращиванием, культивацией вообще, то философия – с выращиванием, культивацией идей. Философия есть мысль о мысли, забота о мысли. Идеи вызревают внутри философии, чтобы затем реализоваться в различных сферах культуры. Непосредственно этот рост идей выявляет история философии. История философии есть самообращенность философии, ее рефлексия.

Казалось бы, философия – наука, а значит, на нее распространяются положения, касающиеся научных истин. Когда мы говорили об (естественных) науках, мы выделили три вида научных истин: истины наблюдения, истины теории, истины эксперимента. В философии этим истинам соответствуют истины созерцания, истины разума, истины действия.

Но философия лишь отчасти является наукой. Это означает, в частности, что философия, как это ни парадоксально, не имеет своим идеалом объективное знание. Философское знание личностно, следовательно, принципиально субъективно. В какой-то мере личностно и научное знание, но там существует – как минимум – и стремление вырваться из субъективности, выработать объективное знание. Философия же не ставит себе задачу элиминации личности. Наука и философия расходятся не столько в реальном положении дел в них, сколько в самой тенденции.

Философия не дает окончательного ответа на поставленные внутри нее вопросы. Впрочем, такого ответа не дает и наука: научное знание принципиально относительно. Однако, если наука преодолевает относительность своего знания своим же движением, то философия не ограничивается этим, а толкает познающего субъекта за свои пределы – в сферу науки, в сферу религии, в сферу творчества, в сферу практики.

Здесь следует оговориться. Существует не только противоположность между наукой и философией, но и различные формы их слияния – существуют философские науки и научные философии. Поэтому прямое противопоставление философии и науки не вполне корректно, является слишком большим упрощением реального положения дел.

Библиографический список

1. Идея // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 201.
2. Красиков В.И. Философия как концептуальная рефлексия (Философская пропедевтика). Кемерово, 1999. С. 20-25.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 1998. С. 14-21.
4. Доброхотов А.Л. Введение в философию. М., 1995. С. 44-45.